

А.В. Лолаева

Участие осетин-казаков в Конвое Его Императорского Величества

Исследование истории дружеских взаимоотношений народов, населяющих Россию, имеет важнейшее научное и общественно-политическое значение. Особенно актуальным является изучение роли русского народа в исторических судьбах народов России, в том числе и народов Северного Кавказа, так как на данном этапе исторического развития имеет место обострение межнациональных отношений.

В этой связи сегодня актуальным становится и научный анализ деятельности осетинского казачества, образовавшегося благодаря добровольному вступлению Осетии в состав России в 1774 г. Осетинское казачество сыграло значительную роль в общественно-политической, культурной жизни Осетии, а также внесло свой вклад в укрепление военной мощи России.

Определенную роль в формировании осетинской военной интеллигенции и развитии русско-осетинских отношений сыграло участие осетин-казаков в Конвое Его Императорского Величества. Вместе с тем считаем целесообразным начать изложение материала данной статьи с истории возникновения осетинского казачества – проблемы, которая пока слабо изучена в исторической науке.

Возникновение осетинского казачества имеет свою предысторию. Дело в том, что типичные черты характера осетинского казачества складывались под влиянием нескольких факторов, среди которых нельзя игнорировать истоки его формирования. Они уходят в далекое прошлое к скифам, сарматам, аланам. Исторические, общественные и природные условия развития в каждом народе рождают свои традиции. Так, есть народы-скотоводы (монголы), народы-мореплаватели (скандинавы), народы-воины, к числу которых можно отнести осетин.

Не случайно черты характера осетинского и российского казачества во многом совпадали. Близость между двумя мирами, один из которых является легендарным миром нартов, предков сегодняшних осетин, а другой – историческим и не очень древним миром казачества, известный востоковед В.И. Абаев объясняет во многом единством территории, просторами южнорусских и Северо-Кавказских степей, породивших и нартовскую эпопею и эпопею казачества [1, с. 227].

Касаясь самой истории возникновения казачества на Тереке, следует заметить, что еще в 1520 г. беглые люди, спустившись по Волге к Каспийскому морю, высадились в низовье Терека и поселились здесь.

Туда со временем прибывал народ, создавались укрепленные поселения, а позже было образовано Терское казачество, которое с годами претерпевало множество организационных изменений. Одно из них относится к 1722 г. и связано было с тем, что именно тогда, прибыв на Терек по пути в Персию, Петр I из терских казаков и переселенцев велел образовать Астраханское войско, позже расформированное, и казаки стали называться Гребенским войском, Терским семейным и Терским кизлярским.

XVIII век – период развития русско-кавказских отношений – стал поворотным в истории осетинского народа. Появилась надежда покинуть горные тущобы, получить земли для поселения на плодородной равнине Северного Кавказа. Такая возможность появилась в связи с основанием русских городов-крепостей Кизляра (1735 г.) и Моздока (1763 г.) в низовьях Терека. Моздок стал важным военно-стратегическим, торговым и административным центром России на Кавказе.

Профессор Б.А. Калоев справедливо замечал, что освоение обширного края, развитие его экономики, в том числе шелководства, виноградарства, садоводства, а также заселение его большим числом коренных народов «требовало заложения на кавказской линии новых крепостей-городов, которые отвечали бы и стратегическим, и торговым целям, находились бы ближе к поселениям горских народов». Эти крепости-города, по мнению Б.А. Калоева, должны были обеспечивать сообщение с Грузией. Одним из таких крепостей-городов на среднем течении Терека и стал Моздок [2, с. 245].

Первые осетины-горцы появились в Моздоке в 1764 г. В это время здесь проживало шесть осетинских семей. В 1785 г. в Моздоке уже насчитывалось 223 осетина, составлявших 88 семейств. Со дня появления первых осетин в Моздоке их стали привлекать к военной службе.

Важную роль в развитии русско-осетинских отношений играли осетинские поселенцы в Моздоке, которые являлись связующим звеном между русскими в Моздоке и осетинами, жившими в то время в горах.

В 1786 г. Гребенское семейное и Терское казачье войско, а также полки Моздокский и Хоперский, были выделены в особую группу так называемых поселенных Кавказской линии казаков. Происходили изменения в составе войск и позже. Менялись их

названия, структура, количество, но одно оставалось постоянным – участие в них воинов-осетин, составивших звено терских казачьих формирований.

Осетины-дигорцы в 1804 г. основали на Кавказской линии в 25 км от Моздока поселение Черноярское. Горцы стали прибывать сюда главным образом с нагорной полосы Дигории. Осетины-дигорцы, как и осетины-иронцы, переселялись на новое место жительства в основном отдельными родственными группами. Однако в Осетии всю группу переселенцев, в том числе и жителей станицы Новоосетиновской, называли «ерашти» или «дзерашти». В документах того времени сообщалось, что под названием «Ераште» была известна местность около одного из рукавов Терека, на которой обосновались дигорские переселенцы [3].

Ровно через пять лет после основания с. Черноярского из той же местности Дигории выселились жители с. Масыгкау, которые находились в феодальной зависимости не только от своих алдаров-баделят, но и от кабардинских князей. В поисках выхода из создавшегося положения масыгкауцы послали своих выборных представителей к командующему Кавказской линией с просьбой принять их в русское подданство. После этого, по свидетельству очевидцев, царь прислал казаков, которые помогли жителям села переселиться на линию, к черноярцам [4, с. 599].

О том, что дигорцы, преследуемые кабардинскими феодалами, обратились за помощью к русским властям, говорят и официальные документы. Так, в рапорте командира 19-й дивизии генерала Булгакова от 18 мая 1810 г. на имя Кавказского наместника генерала А.П. Тормасова сказано: «Осетины, страдающие от кабардинских владельцев и живущие по обе стороны р. Урух, изъявили мне желание переселиться к кордонной линии Кавказской и быть водворенными между Екатериноградом и Ерашти – селом осетинским, на Тереке лежащем» [5, с. 460]. Наместник Кавказа одобрил решение, принятое генералом Булгаковым о переселении осетин в границы Кавказской губернии [5, с. 461].

Для горцев был выделен большой участок земли (12000 десятин), им была оказана помощь для устройства на новом месте, приобретения лошадей, скота и пр. За это они были обязаны нести охранную службу на Кавказской линии. Местное командование прилагало немало усилий к тому, чтобы подготовить всех осетин-дигорцев к переходу в казачество. Так, в 1816 г. наместник Кавказа А.П. Ермолов писал генерал-майору Дельпоцо: «Прошу не упустить из виду приготовить осетин самым осторожным образом к тому, чтобы со временем составить из них некоторые ополчения первоначально для внутренней службы, дабы испытать их способности, а потом для охранения кордона» [6, с. 685].

До 1824 г. дигорские переселенцы несли внутреннюю службу на линии, а затем они вошли в состав

вновь сформированного в Моздоке горского полка из казаков. Горский полк образовался из двух осетинских селений – Новоосетинского и Черноярского. Моздокский Горский полк в значительной мере состоял из осетин. До 1858 г. Черноярская и Новоосетинская станицы составляли одно общество и одно станичное управление. Кроме дигорцев, среди станичников постепенно появлялись и осетины-иронцы. Определить их точное число невозможно, ибо многие переселенцы по разным причинам меняли фамилии.

В 1871 г. Горский и Моздокский полки были соединены в один Горско-Моздокский, и станица Черноярская вошла в состав этого полка. По положению в 1870 г., когда общественные учреждения в станицах Терского войска были подчинены окружным полициям области, станица Черноярская в строевом отношении вошла в состав первого военного отдела, а в административном – полицейском отношении подчинялась Нальчикскому окружному правлению.

Казаки станицы Черноярской в составе Горского полка участвовали в многочисленных походах и сражениях во время Кавказской войны: в Турецкой кампании 1831 г. – с генералом Паскевичем, в 1832 г. – с князем Бековичем против чеченцев, в 1838 г. – с генералом Крюковым в Дагестане, в 1839 г. – с генерал-адъютантом Граббе при взятии замка Ахульго, в 1840 г. – с генерал-майором Лабинцевым против чеченцев, в 1841 г. – с генерал-адъютантом Граббе.

Непрерывные войны выдвинули из станицы несколько имен. Прежде всего это полковник Моисей Хоруев, подполковник Николай Гокинаев, полковник Егор Гокинаев, генерал-майор Казьма Занкисов, войсковой старшина Захар Валаев, Иван Мистулов, есаул Бек-Мурза Мистулов, войсковой старшина Гуржибеков, есаул Влас Габеев.

Особый интерес вызывает история службы осетин в Собственном Его Императорского Величества Конвое, поскольку он явился ядром формирования как казачьей, так и осетинской военной интеллигенции, школой воспитания в духе высоких нравственных идеалов тех, кто и в мирное время, и в годы войны не предавал интересы России, а жертвовал всем для ее защиты и процветания. История службы осетин в Собственном Его Императорского Величества Конвое являет собой еще одну грань верности осетин России, ее государственным интересам.

Попытка создать Конвой Ее Величества Екатерины II, **предпринятая Потемкиным, не увенчалась** успехом. В царствование же Императора Николая Павловича в 1828 г. был сформирован из представителей кавказских горцев полуэскадрон, предназначенный для конвойной службы при Высочайшем Дворе. Часть эта была названа Лейб-Гвардейским горским полуэскадром, и начало ее существования относится к 1828 г.

Причина появления в значительном количестве горцев в Конвое Его Величества в 1828 г. была связана с тем, что все сильнее разгоралась Кавказская война. Именно в этой связи Николай I принял решение привлечь горские народы на службу в свой Конвой. С одной стороны, император стремился показать горцам, что не боится их и даже доверяет им свою охрану (свою жизнь и жизнь своих близких). С другой стороны, горцам надо было показать Россию, Санкт-Петербург, жизнь страны, которой они противостоят, убедить их в том, что Россия не стремится их уничтожить, а желает дружбы и мирного сосуществования.

В кавказский горский эскадрон Конвоя набирали представителей самых влиятельных, знатных представителей горских народов. Нередко это были близкие родственники и даже дети тех, кто воевал с Россией. После службы в Конвое и возвращения домой они рассказывали обо всем увиденном и тем самым влияли на своих сородичей. Эти меры сыграли свою позитивную роль в успешном завершении Кавказской войны. Все горцы, побывавшие в Конвое, становились верными сторонниками России, это же передавалось их детям. Именно в этой связи Бенкендорф уведомлял барона Розена, «что цель, с которою Его Величеству угодно было назначить в Собственный Конвой горцев, есть та, чтобы служение здесь (т.е. в Петербурге) 4 года ... могли по возвращении на Кавказ рассказами в кругу их семейств более и более привлечь своих соотечественников к дружным с нами сношениям» [7, с. 62].

С этой же целью в мае 1837 г. на Кавказ была отправлена специальная депутация под началом командира Лейб-Гвардии Кавказско-Горского полку эскадрона полковника Хан-Гирея. Цель ее состояла в том, чтобы убедить горские племена принести Его Величеству изъявления покорности и внушить им необходимость испросить себе постоянное управление. Депутации поручено было рассказать горцам о силе и могуществе России; о невозможности противостоять ей и неизбежности раннего или позднего покорения; ясно показать им разницу между последствиями насильственного покорения и добровольного признания над собой царской власти.

По указанным выше причинам, в период Кавказской войны в Конвое было значительное число представителей именно тех горских народов, которые воевали с Россией. По окончании Кавказской войны эти причины исчезли и Кавказский горный эскадрон расформировали. С этого времени из числа горцев лишь осетины-казаки проходили службу в Конвое.

Собственный его Императорского Величества Конвой на всем протяжении своего существования занимал исключительное положение среди гвардейских частей Русской Армии. Конвой нес почетную службу, состоящую в непосредственной охране российских государей, безупречно оправдал оказываемое ему высокое доверие. В Конвое Его Императорского

Величества действовали особые правила. Здесь офицеры и казаки не назначались, а выбирались заранее: офицеры – из строевых частей, а казаки – из Кубанского и Терского Казачьего войск, куда для этой цели командировались офицеры Конвоя.

«Для выбора казаков в Гвардию, – пишет Н.В. Галушкин, – офицеры объезжали практически все станицы своего войска. Перед командировкой офицеры опрашивали казаков Конвоя, знают ли они кого из своих станичников, достойных быть принятыми в Конвой Его Величества. Конвойцы, посоветовавшись между собой, запрашивали в письмах старых гвардейцев своей станицы (старики заранее намечали и воспитывали тех молодых казаков, которые, по их наблюдению, были достойны для службы в гвардии), после чего их имена назывались офицерам» [8, с. 4].

По прибытии офицеров Конвоя в войско атаманы представляли в отделы своих кандидатов, закончивших положенный срок строевого обучения в «приготовительном разряде». Из них затем производился довольно сложный, многоступенчатый отбор (с учетом выводов нескольких медицинских комиссий, проверки всего снаряжения и обмундирования и т.п.). Конвойцы обязаны были иметь собственных строевых лошадей – рослых и обязательно гнедой масти.

Станицы, посылая в Конвой лучших казаков, не только ими гордились, но, в лице атамана и «доверенных», подписывали отдельно для каждого выбранного из их среды казака особый приговор, в котором станица ручалась за своего представителя, что являлось одним из главных требований при выборе конвойцев.

Таким образом, кандидатов на службу в Конвой подбирали тщательно, как уже было сказано, предварительно запрашивали соответствующие инстанции, требовались ходатайства. И тем не менее казаки-черноярцы были на особом счету у императоров. Неизменно из их числа набирали лучших казаков для службы в Императорский Конвой. За время существования Конвоя в его рядах служило около 60 черноярцев [10, с. 48].

В разное время в Собственном Его Императорском Конвое служило большое число осетин. Это и первый осетин, ставший генералом российской армии в 1851 г., Игнатий (Асламбек) Туганов, а также Мысост Захохов, Кази-Магомед Дударов, Элькон Абисалов, Темболат Дударов, Захар Валаев. Еще один Валаев Петр Васильевич – войсковой старшина, из ст. Черноярской, служить начал казаком в Горском полку. 1 апреля 1866 г. был командирован в 1-й Кавказский эскадрон Его Императорского Величества Конвоя в Санкт-Петербург. В конвое служили, кроме них, И. Хоранов, Д. Абациев, К. Гажеев, Тускаев, Г. Татонов, М. Хоранов, Д. Джангиев, И. Томаев, М. Асеев, А. Галаев, Г. Дзотцоев, Э. Мистулов, В. Гурджибеков и др. Многие из них стали впоследствии генералами [10, с. 28].

Осетины, входившие в состав Конвоя и через определенное воспитание приобщившиеся к культуре России, вернувшись в родные края, осуществляли большую миротворческую деятельность.

Несмотря на то, что и военные по долгу службы, и окончившие курс в высших учебных заведениях по многим причинам не жили в своих аулах, они все-таки оказывали большую материальную и моральную поддержку своей Родине. В 1830–1840 гг. в кадетских корпусах воспитывалось 315 горцев. Молодые горцы по окончании военных учебных заведений прикомандировывались к эскадрону Конвоя. Они должны были, как уже было сказано, быть проводниками мирных идей среди горских народов.

Историческая хроника повествует о том, что, зная характер местности и края, азиатские офицеры в случае необходимости и экстренного движения армии как внутри Терской и Кубанской областей, а также в прочих пунктах Кавказского края являются лучшими переводчиками и проводниками и в военное время лазутчиками. Именно с этой целью и чтоб вызвать усердие и преданность Российскому государству бывшие Главнокомандующие армией генерал-фельдмаршал князь Воронцов, Барятинский и Его Императорское высочество Государь Великий князь Михаил Николаевич решились привлечь их к военной службе, на что и последовало «высочайшее соизволение и закон, изданный в 1859 году...» [11, л. 26].

За сравнительно короткий срок из осетин офицерами Конвоя стали Асланбек Туганов, Захар Валаев, Петр Валаев, Кургоко Кубатиев, Мисост Кубатиев, Индрис Кундухов, Созрыко Хоранов, Тембулат Дударов и др. За время царствования Николая II Терскими сотнями Конвоя в разное время командовали Дмитрий Абадиев, Александр Тускаев, Петр Токаев, Григорий Тотонов. Еще раньше командиром конвойной сотни был Даниил Гажеев [12].

В целом же с 1824 по 1920 г. две осетинские станицы (Черноярская и Новоосетинская) дали более 300 офицеров, из них более 30 полковников, а 12 уроженцев стали генералами: Казьма Дзанкисов, Заурбек Тургиев, Бейбулат Тургиев, Эльмурза Мистулов, Владимир Агоев, Константин Агоев, Иван Хамилонов, Яков Хабаев, Александр Сабеев, Василий Бегиев, Георгий Татонов и Лазарь Бичерахов. Следует отметить, что большинство осетинских генералов получило многоуровневое образование: кадетский корпус, военное училище, академия. Ко времени Первой мировой войны уровень военного образования российского офицерства, а значит и осетинского, приближался к оптимальному. К началу войны на службе находилось 400 генералов и офицеров терских казаков. Из них осетином был примерно каждый четвертый» [13].

Таким образом, все сказанное выше во многом совпадает с мнением К.Л. Хетагурова, который утверждал, что «осетины на Кавказе никогда не служили враждебным элементом для русских» [14, л. 34].

Особую роль в истории осетинского казачества сыграл нравственный аспект, поскольку честь и мужество всегда были самыми яркими чертами характера казаков-осетин. Это они являлись инициаторами борьбы со старыми отжившими адатами в осетинском обществе. На свои средства строили школы, церкви, больницы, отдавали свои сбережения на оплату за обучение в самых престижных учебных заведениях России одаренных детей из бедных семей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что безмерный патриотизм, безграничная храбрость, бескорыстие, верность и служению долгу составляли стеновой хребет как осетинского казачества, так и всей осетинской военной интеллигенции.

Библиографический список

1. Абаев, В.И. Избранные труды / В.И. Абаев ; под ред. В.М. Гусалова. – Владикавказ, 1990.
2. Калоев, Б.А. Моздокские осетины / Б.А. Калоев ; отв. ред. С.А. Арутюнов. – М., 1995.
3. Казбек. – 1901. – №957.
4. Осетинское народное творчество. – Орджоникидзе, 1961. – Т. 1.
5. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). – Тифлис, 1870. – Т. IV.
6. АКАК. – Тифлис, 1874–1875. – Т. VI. – Ч. 2.
7. Муталиев, Т.Х. В одном строю / Т.Х. Муталиев. – Грозный, 1978.
8. Галушкин, Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой / Н.В. Галушкин ; под ред. П.Н. Селянова. – М., 2004.
9. Попов, В.В. Горцы честно служили России / В.В. Попов // Военно-исторический журнал. – 1997. – №2.
10. Дзагурова, Г.Т. Осетия в войнах России / Г.Т. Дзагурова ; под ред. Е.М. Кочиева. – Владикавказ, 1995.
11. ЦГА РСФСР-А. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 170.
12. Киреев, Ф. Императорский Конвой: мифы и реальность // Осетия. Свободный взгляд. – 2006. – №11. – 21 окт.
13. Константинов, С. Осетины в терском войске / С. Константинов // Терский казак. – 2005.
14. ОРФ СОИГСИ им. В.И. Абаева. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 35.